Мамяченков Владимир Николаевич

ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ РАБОЧИМИ И СЛУЖАЩИМИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1969-1991 ГГ.

Статья посвящена теме, почти неисследованной в отечественной и региональной историографии. На основании впервые публикуемых архивных данных автор анализирует количественный и качественный аспекты потребления продуктов питания двумя наиболее многочисленными категориями городского населения Свердловской области в период позднего СССР. Выяснены причины обострения продовольственной ситуации в стране и фактической утраты ею продовольственной безопасности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. I. С. 74-79. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93/94

Статья посвящена теме, почти неисследованной в отечественной и региональной историографии. На основании впервые публикуемых архивных данных автор анализирует количественный и качественный аспекты потребления продуктов питания двумя наиболее многочисленными категориями городского населения Свердловской области в период позднего СССР. Выяснены причины обострения продовольственной ситуации в стране и фактической утраты ею продовольственной безопасности.

Ключевые слова и фразы: Свердловская область; среднедушевое потребление; продукты; питание; бюджеты; рабочие; служащие; промышленность; предприятия.

Владимир Николаевич Мамяченков, к.и.н., доцент
Кафедра теории управления и инноваций
Институт управления и предпринимательства
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
istorik@sky.ru

ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ РАБОЧИМИ И СЛУЖАЩИМИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1969-1991 ГГ.[©]

Проблема питания относится к разряду «вечных» проблем, и пока невозможно сказать, удастся ли человечеству решить ее. В этой связи тенденции и проблемы продовольственной сферы в общемировом и региональных масштабах исследуются наукой с 1952 года: именно тогда была создана международная организация ФАО (русская аббревиатура от английского *Food Agriculture Outlook*). В нашей стране такие исследования впервые стали проводиться земскими статистиками в последней четверти XIX века. Именно в это время публикуются и первые исследования уральских статистиков, касающихся материальных аспектов жизни промышленных рабочих [19, с. 1-189; 20]. В дальнейшем бюджеты рабочих семей регулярно были предметом исследований различных авторов как в дореволюционной России [7; 27; 29], так и в Советском Союзе в целом [5; 11-15; 21; 23; 26; 29-32] и на Урале в частности [22; 34]. Сравнительно недавно стали появляться работы, посвященные бюджетным исследованиям рабочих семей [18], в том числе диссертации [16].

Упомянутые бюджетные обследования проводились статистическими органами и отличались значительной выборкой. Так, обследование бюджетов рабочих семей в 1968 году проводилось среди 1014 семей, в том числе среди 622 семей рабочих промышленности 17 крупных предприятий. Выбранные предприятия принадлежали к самым различным отраслям: это были Нижнетагильский и Алапаевский металлургические комбинаты, Уральский алюминиевый завод и Ирбитский мотоциклетный, Тавдинский фанерный комбинат и Свердловская фабрика «Одежда», а также другие предприятия [6, с. 31].

Семьи рабочих (прежде всего, рабочих промышленности) обследовались, по нашим данным, с 1930-х годов по 1968 год включительно. В дальнейшем, начиная с 1969 и заканчивая 1993 годом, проводились уже бюджетные обследования рабочих и служащих. Такое «переключение» трудно объяснить, особенно если учесть, что удельный вес рабочих в общей численности занятого населения и региона, и всей страны возрастал до начала 1990-х годов. Например, если в 1959 году на Урале рабочие составляли 62,3% занятого населения, то в 1979 – уже 68,1% (по РСФСР аналогичные цифры составляли соответственно 55,4% и 63 %) [33, с. 449].

При этом исследовался (чего не было раньше) не только количественный уровень потребления продуктов, но и их энергетическая ценность. Таким образом, даже в нелегком 1991 году в нашей области рабочие и служащие обследовались в количестве 1278 семей. Результаты этих бюджетных обследований хранятся в Екатеринбурге в архиве Территориального органа Федеральной службы государственной статистики (ТОФСГС) в виде статических сборников, динамических рядов за 1969-1993 гг., а также сводных статистических разработочных таблиц по результатам обследования домашних хозяйств за 1990-е годы [3; 4; 8-10].

Исследования, посвященные уровню потребления семей служащих, стали появляться уже в советское время [2; 17], а их регулярные статистические обследования, по нашим данным, проводились в течение примерно двадцати лет – с конца 1930-х до 1960-го года.

Уровень потребления продуктов питания рабочими и служащими промышленных предприятий Свердловской области представлен в Табл. 1.

Данная таблица хорошо иллюстрирует основную тенденцию в потреблении продуктов питания, наблюдаемую в исследуемом нами периоде. Суть ее состояла в том, что к началу 1970-х годов в потреблении основных продуктов питания отчетливо наметилась стагнация. В дальнейшем, в 1970-е-1980-е годы, эта стагнация усиливалась, мало того – произошло даже некоторое снижение уровня потребления большинства продуктов питания.

Стагнацию и снижение уровня потребления основных продуктов питания хорошо иллюстрируют также графики 1 и 2, которые можно построить по данным, приведенным в Таблице 1. Если же использовать более подробную – погодовую – динамику потребления, то легко установить, что максимальный уровень

[©] Мамяченков В. Н., 2011

потребления мясопродуктов в семьях рабочих и служащих был достигнут в исследуемом периоде в 1978-м, рыбы – в 1976-м, сахара – в 1976-1978-м, яиц – в 1974 году [8]. Особенно нетерпимая ситуация сложилась с потреблением мясопродуктов. В 1973 году А. С. Черняев (ставший впоследствии помощником Президента СССР М. С. Горбачева) так охарактеризовал в своем дневнике продовольственную ситуацию на Урале: «В Перми… мясо дают по талонам один раз в неделю – в пятницу, и уже не в магазинах, а распределяют по предприятиям» [38, с. 125].

Таблица 1.

Среднедушевое потребление продуктов питания в семьях рабочих и служащих промышленных предприятий Свердловской области в 1969-1991 гг., кг

Годы	Наименование продуктов										
	мука и хлеб (в пересчете на муку)	картофель	овощи и бахчевые	фрукты, ягоды и цитрусовые свежие	фрукты и ягоды суш.	сахар	кондитерские изделия (вкл. мед)	мясо-продукты	рыбо-продукты	молоко-продукты	яйца, шт.
1969	117	111	65	22	1,9	25	17	65	18	369	160
1975	102	101	89	27	1,5	24	22	76	18	432	306
1980	100	97	91	21	1,4	23	26	76	17	397	278
1985	88	87	88	27	1,4	22	24	73	18	386	246
1991	94	90	92	24	1,1	20	28	71	17	337	253
1992*	100	89	74	18	1,0	19	23	59	15	264	258
1993*	221	132	113	24	2,6	52	27	88	27	423	357

** Для справки.*
Источники: Динамические ряды по рабочим и служащим промышленности 1969-1978 гг. ТОФСГС по Свердловской области; Динамические ряды по рабочим и служащим промышленности 1979-1993 гг. ТОФСГС по Свердловской области; Бюджеты семей рабочих и служащих Свердловской области за 1988-1991 гг. Свердловск, 1992; Итоги обследования бюджетов семей. Свердловск, 1994 (расчеты автора).

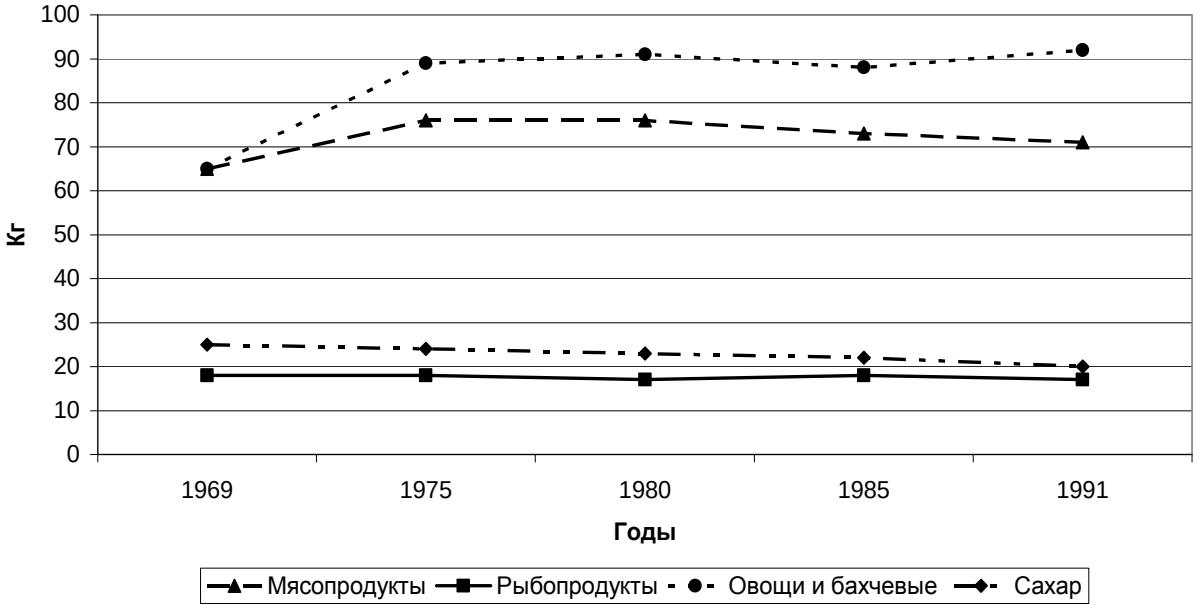
Похожая ситуация наблюдалась и в других регионах страны. Например, Л. А. Резник, автор воспоминаний «Мои годы в строю», опубликованных в Интернете, пишет: «1970 год запомнился еще и тем, что вдруг в магазинах Хабаровска пропали мясо, колбасные изделия, рыба, икра, были перебои с продуктами и даже с хлебом. Приходилось нередко привозить некоторые продукты, возвращаясь из командировок» [41]. То же отмечает и английская студентка М. Маколи: «В семидесятых, когда в городских магазинах товаров стало меньше, мы покупали все, что было» [40]. А известный литературный критик Игорь Дедков (Кострома) записал в дневнике 25 октября 1977 года: «В магазинах… нет конфет. Само собой разумеется, нет мяса (на рынке в очередь – по четыре рубля за килограмм), колбасы, сала и прочего» [24, с. 513].

Более подробно об этом времени пишет Л. М. Млечин: «Во второй половине 1970-х ухудшилось положение с продовольствием. В стране нарастало глухое раздражение, в первую очередь, из-за отсутствия продуктов и элементарных товаров. Снижалось качество жизни. Во многих областях прошли настоящие забастовки, о которых говорилось только в закрытых партийных документах. Купить было почти ничего невозможно. Все стало дефицитом, и все приходилось доставать через знакомых или переплачивая сверх меры. Дефицит уходил на черный рынок. Деньги сами по себе теряли смысл. Экономика возвращалась к средневековому обмену товарами и услугами. Теневая экономика процветала. В крупных учреждениях кое-что распределяли через систему так называемых заказов. Некоторые продукты исчезли вовсе. В городах вводили талоны на мясо и масло. Народ устремился в Москву за продуктами» [Там же, с. 512].

К процитированному можно добавить, что предприятий общественного питания (в качестве которых большей частью выступали различные столовые и где, казалось бы, можно было питаться) явно не хватало. Например, в 1972 году в Свердловской области работало 5 тыс. предприятий общепита на 316 тыс. посадочных мест [35, д. 212, л. 55] (при населении области более 4 млн человек). Спустя шесть лет – в 1978 году – обеспеченность посадочными местами в них, согласно официальной статистике, составила 79% [Там же, л. 81-82]. Но количества мест по-прежнему не хватало даже для работающих граждан, отчего на промышленных предприятиях нередко работников кормили в две и даже три смены.

График 1.

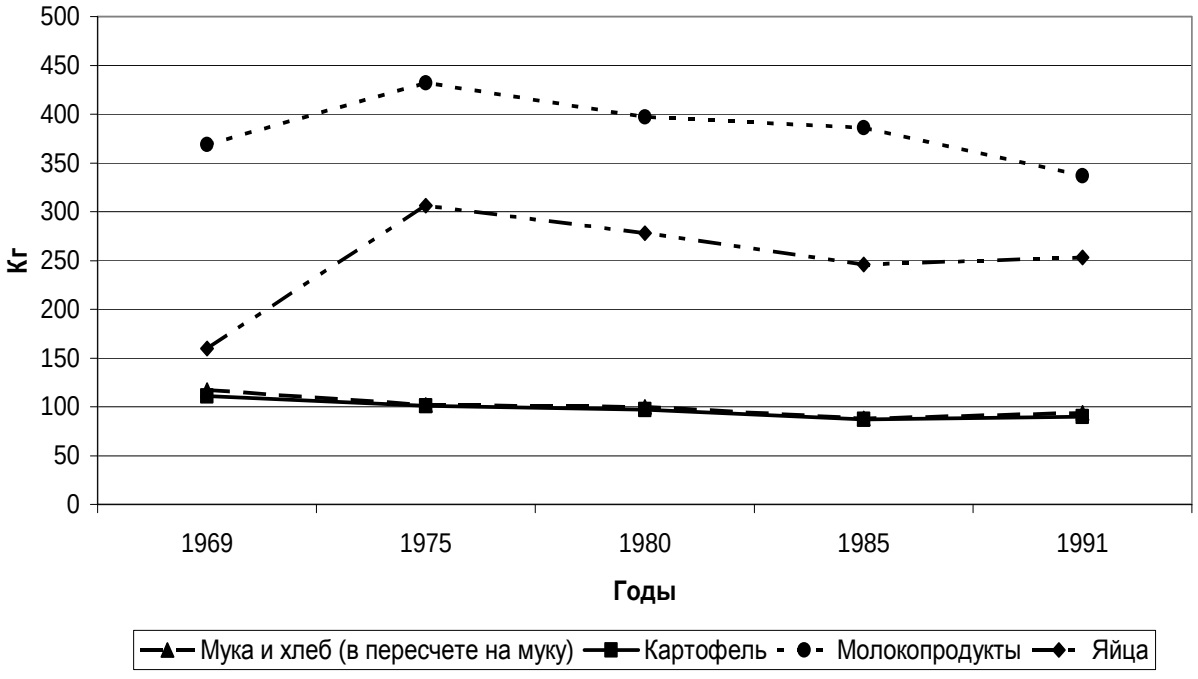
Среднедушевое потребление мясо- и рыбопродуктов, овощей и бахчевых и сахара в семьях рабочих и служащих промышленности Свердловской области в 1969-1991 гг.

Источники: Динамические ряды по рабочим и служащим промышленности 1969-1978 гг. ТОФСГС по Свердловской области; Динамические ряды по рабочим и служащим промышленности 1979-1993 гг. ТОФСГС по Свердловской области.

График 2.

Среднедушевое потребление муки и хлеба (в пересчете на муку), картофеля, молокопродуктов и яиц в семьях рабочих и служащих промышленности Свердловской области в 1969-1991 гг.

Источники: Динамические ряды по рабочим и служащим промышленности 1969-1978 гг. ТОФСГС по Свердловской области; Динамические ряды по рабочим и служащим промышленности 1979-1993 гг. ТОФСГС по Свердловской области.

Правда, справедливости ради надо сказать, что снижение уровня потребления происходило не по всему ассортименту товаров: например, потребление овощей, бахчевых, фруктов и ягод к началу 1990-х по сравнению с 1970-ми годами даже несколько возросло. Объяснить это можно, прежде всего, тем, что именно в указанные годы происходил процесс быстрого развития садоводства и огородничества.

Об обеспеченности области продовольствием (в том числе мясопродуктами) в одном из документов обкома КПСС от 1978 года говорилось следующее: «**Торговля мясом в области не производится** (*выделено нами – В. М.*). В продаже имеются [только] колбасные изделия, ассортимент которых ограничен. В отдельных городах Свердловской области торговля ими производится с перебоями. Расход мясопродуктов в 1977 году в Свердловской области составил 190,4 тыс. т., на 1978 год выделено столько же. Для бесперебойной торговли колбасными изделиями необходимо выделение в текущем году [дополнительно] не менее 5 тыс. т. мясопродуктов. Торговля молоком и маслом во многих городах области производится с перебоями, их не хватает на полный день. Практически отсутствует творог, крайне недостаточно молочно-кислых продуктов. Необходимо дополнительно выделить на текущий год 4000 т. масла и 500 т. сыров. Фонды на свежемороженую рыбу достаточны, однако ассортимент ее крайне ограничен (имеется мойва и мелочь), что не позволяет удовлетворить спрос населения. В торговле и общепите недостает сахаристых кондитерских изделий и особенно глазированных шоколадных конфет. Требуются дополнительные фонды на конфеты в количестве 5-6 тыс. т. В 1978 году в области значительно уменьшены, по сравнению с 1977 годом, фонды на ряд промышленных товаров. Уровень потребления пива в Свердловской области составляет 21 л./чел. в год, что на 2 л. ниже среднего показателя по РСФСР и немного меньше, чем в ряде областей РФ» [Там же].

Процитированный документ подтверждает недостоверность советской статистики. Например, из него видно, что учтенный расход мясопродуктов в области в 1978 году составил 190,4 тыс. т. При тогдашней численности ее населения (примерно 4,5 млн чел.) это все-таки составляло более 40 кг на душу населения. Значит, мясо в магазинах, пусть с перебоями, но должно было быть. Не было же его потому, что статистика продовольственного потребления в СССР приравнивала к мясопродуктам не только сало и субпродукты 1-й категории (печень, почки, язык, вымя, мозги), но считала «мясом» даже субпродукты 2-й категории – легкие, рубец, головы, губы, уши. Например, в 1957 году удельный вес субпродуктов этой 2-й категории в общих рыночных фондах составлял по СССР от 16 до 30%, и их рекомендовалось при расчете фондов потребления пересчитывать в мясо с коэффициентом 3:1 [25, с. 35].

Но, как нам представляется, и этим дело не ограничивалось, судя по всему, имело место и хроническое искажение статистики потребления большинства продуктов питания. Чтобы в этом убедиться, достаточно сравнить данные Таблиц 1 и 2. По ним хорошо видно, что уровень потребления продуктов питания рабочими и служащими предприятий области, в общем, почти соответствовал рациональным (научно обоснованным) нормам потребления. Поэтому, казалось бы, можно согласиться с авторами известного учебника отечественной истории, где утверждается, что «в 1991 году основных продуктов в расчете на душу населения в целом было столько же или несколько меньше, чем в 1985-м» [1, с. 631].

Таблица 2.

Рациональные нормы среднедушевого потребления продуктов питания, кг/год

Наименование продуктов	Нормы потребления*
Хлеб, крупа и макаронные изделия	95–105
Картофель	95–100
Овощи и бахчевые	120–140
Фрукты и ягоды свежие	90–100
Сахар	24–28
Мясо и мясопродукты	70–75
Рыба и рыбопродукты	18–22
Молоко и молочные продукты	320–340
Масло растительное и другие жиры	10–12
Яйца, шт.	260

* Введены в действие приказом Минздравсоцразвития № 593Н от 2 августа 2010 года.
Источник: http://referent.ru

Но в то же время, из данных, приведенных в Таблице 3, следует, что энергетическая ценность продуктов, потребляемых рабочими и служащими в исследуемом периоде, была явно недостаточной. Дело в том, что лица умственного труда, то есть не связанного с выполнением мышечной работы (к ним следует отнести служащих) расходуют за сутки приблизительно 3000 ккал. Следовательно, эти люди за сутки должны получать такое количество пищевых продуктов, которое при сгорании дало бы 3000 ккал. тепла. Для людей, выполняющих средней силы мускульную работу (токари, слесари, трактористы), требуется 3500 ккал., при усиленной мышечной работе (кузнецы, молотобойцы, штукатуры, каменщики) требуется в среднем 4000 ккал., а для представителя тяжелого физического труда (лесорубы, землекопы, грузчики) — 4500 ккал. [45].

Таблица 3.

Химический состав продуктов питания, потребленных рабочими и служащими промышленных предприятий Свердловской области в 1969–1991 гг. в суточном среднедушевом измерении, г.

Годы	Всего потреблено			Энергетическая ценность потребленных продуктов, ккал.
	белков	жиров	углеводов	
1969	107	102	521	2 932
1975	93	98	413	3 013
1980	85	102	381	2 873
1985	75	98	342	2 565
1991	74	97	361	2 606
1992*	66	83	346	2 393
1993*	118	168	704	4 786

* Для справки.
Источники: Динамические ряды по рабочим и служащим промышленности 1969-1993 гг. ТОФСГС по Свердловской области (расчеты автора).

После 1991 года снова произошел рост потребления практически всех продуктов питания, но, что крайне интересно, касалось это прежде всего промышленных рабочих и служащих промышленности, в других отраслях стагнация продолжалась далеко за пределами исследуемого нами периода. Особенно впечатляет рост потребления рабочими и служащими сахара: более чем в 2,5 раза за один год (в отличие от первых послевоенных лет, объяснялось это, конечно, отложенным спросом населения, то есть его стремлением создать запасы данного продукта).

Говоря о проблемах рационального потребления продуктов питания, нельзя обойти вниманием потребление такого специфического «продукта», как алкоголь. К началу исследуемого периода проблема алкоголизации населения стояла уже со всей своей остротой. Так, число случаев алкогольного психоза росло катастрофическими темпами: если в 1970 году их в области было зафиксировано всего 4556, то в 1985-м – уже 16030, то есть в 3,5 раза больше [37, д. 649, л. 237]. Кроме того, пьянство населения прямо сказывалось на росте преступности: если в 1980 году в области было совершено 535 умышленных убийств [36, д. 422, л. 104], то в 1991 году в области от рук преступников погибли 1090 и покончили с собой 1732 человека. Выходя за рамки исследуемого нами периода, нельзя не сказать, что и этот печальный рекорд был перекрыт в 1994 году: тогда было совершено 2274 умышленных убийств (не считая многочисленных умерших от тяжких телесных повреждений и пропавших без вести), а добровольно ушли из жизни 2863 человека [28, с. 35].

Благодаря начатой антиалкогольной кампании, тяжелейший алкогольный кризис в стране был существенно ослаблен. Так, удалось понизить потребление коньяка и ликероводочных изделий (то есть крепких спиртных напитков) до уровня 1970 года, а число случаев алкогольного психоза в области уже в 1986 году снизилось на 20% [36, д. 330, л. 5; 37, д. 649. л. 207, 219]. Тем не менее, осенью 1988 года руководство страны под беспрецедентным общественным давлением принимает решение об отказе от дальнейшего развертывания антиалкогольной кампании. При этом одним из аргументов против антиалкогольной кампании были стремительно растущие масштабы самогоноварения: по экспертным оценкам, основанным на динамике продажи сахара по сравнению с 1984 годом, объемы самогоноварения в СССР за 1985-1988 годы выросли в 6 раз. Это, якобы, полностью компенсировало сокращение предложения спиртных напитков государством [39, с. 16].

Подводя итоги, можно утверждать, что главной причиной возникшего в 1970-е-1980-е годы продовольственного кризиса в стране было исчерпание командно-административной системой своих репродуктивных возможностей во всех сферах общественного воспроизводства, в том числе в сфере производства продовольствия. В частности, даже значительное увеличение объемов инвестиций в сельское хозяйство уже не приводило к адекватному росту продуктивности последнего. Современник событий и проницательный наблюдатель (располагающий, к тому же, значительным объемом информации) А. С. Черняев отмечал в своем дневнике по поводу итогов 1973 года: «Экономика – в состоянии депрессии. Но не той, которая свойственна обновляющей ее цикличности капиталистической экономики. Это… начало стагнации и необратимого упадка» [38, с. 80].

Кроме того, обострению продовольственной ситуации в стране и утрате ею продовольственной безопасности способствовали еще две причины. Первая – это нерациональная экономическая стратегия советского государства, в соответствии с которой инвестиционный приоритет по-прежнему сохранялся за производством средств производства (то есть так называемыми отраслями группы «А»). Такая стратегия укрепляла, в основном, лишь военно-промышленный комплекс страны, обрекая на заведомое отставание социальную сферу, а также производство продуктов питания и товаров широкого потребления. Вторая же причина состояла в том, что в 1970-е годы в СССР сформировалась и неуклонно усиливалась зависимость экономики от экспорта нефти и газа. Именно данное обстоятельство сыграло свою роковую роль в 1985 году, когда мировые цены на нефтегазовые ресурсы внезапно и резко снизились. А это, в свою очередь, до предела минимизировало экспортные валютные поступления и сделало невозможным масштабные закупки продовольствия за рубежом.

Список литературы

1. **Барсенков А. С., Вдовин А. И.** История России. 1917-2004. М., 2005.
2. **Бюджет времени и зарплата специалистов**: статистико-экономический очерк. М., 1930.
3. **Бюджеты семей рабочих и служащих Свердловской области за 1988-1991 гг.**: статистический сборник. Свердловск, 1992.
4. **Бюджеты семей рабочих и служащих Свердловской области Уральского района РСФСР за 1980, 1985-1990 гг.** Свердловск, 1991.
5. **Бюджеты семей рабочих, служащих и колхозников за 1986, 1989-1990 гг.**: статистический сборник. Вологда, 1991.
6. **Выполнение государственного плана развития народного хозяйства Свердловской области в районном разрезе в I квартале 1969 г.**: статистический бюллетень. Свердловск, 1969. № 1.
7. **Давидович М.** Петербургский текстильный рабочий в его бюджетах. СПб., 1912.
8. **Динамические ряды бюджетов рабочих и служащих промышленности (1969-1978 гг.)** / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. Свердловск. Документ опубликован не был.
9. **Динамические ряды бюджетов рабочих и служащих промышленности (1979-1993 гг.)** / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. Свердловск. Документ опубликован не был.
10. **Динамические ряды по рабочим промышленности (1952-1968 гг.)** / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. Свердловск. Документ опубликован не был.
11. **Дубинская И.** Бюджеты петроградских рабочих в мае 1918 г. // Материалы по статистике труда Северной области. Петроград, 1918. Вып. 1.
12. **Дубинская И.** Рабочие бюджеты г. Харькова в феврале 1920 г. // Материалы по статистике труда на Украине. Харьков, 1920. Вып. 1.
13. **Кабо Е. О.** Бюджеты рабочих // Методологические вопросы статистики труда. М., 1967.
14. **Кабо Е. О.** К вопросу об изучении рабочего потребления // Плановое хозяйство. 1928. № 4.
15. **Кабо Е. О.** Питание русского рабочего к началу 1924 года // Статистика труда. 1925. № 4.
16. **Кадочникова Л. М.** Бюджетные обследования как источник изучения уровня жизни рабочих Тюменской области: дисс. … канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998.
17. **Киржнер Д., Турубинер Б.** Труд и быт инженерно-технического персонала в горной промышленности: статистическое исследование. М., 1929.
18. **Комиссаров Ю. П., Славко Т. И.** Бюджетные обследования рабочих 20-х годов как исторический источник. Свердловск, 1991.
19. **Красноперов Е. И.** Енапаевская волость: экономическое исследование. Пермь, 1883. Кн. 1. Отд. 3.
20. **Красноперов Е. И.** Очерки экономического быта Дедюхинского заводского населения по данным посемейной переписи. Пермь, 1886.
21. **Кривицкий М.** К вопросу о методологии изучения уровня жизни рабочих // Проблемы экономики. 1935. № 2. С. 59-74.
22. **Львов В.** Бюджеты населения горнозаводского Урала: статистические данные // Хозяйство Урала. 1929. № 7.
23. **Миннибаев Е. К.** Деятельность государства по повышению уровня жизни советских рабочих. Уфа, 1986.
24. **Млечин Л. М.** Брежнев. М., 2008.
25. **Назаров Р. С., Синютин В. М., Шнирлин Ю. Л.** Потребление в СССР и методика его исчисления. М., 1959.
26. **Полляк Г. С.** К вопросу об уровне жизни рабочего класса в СССР // Плановое хозяйство. 1931. № 5-6. С. 62-119.
27. **Прокопович С. Н.** Бюджеты петербургских рабочих. СПб., 1909.
28. **Свердловская область в 1990-1994 годах.** Екатеринбург, 1995.
29. **Стопани А. М.** Бакинский нефтепромышленный рабочий. Его заработная плата и рабочий день. М., 1924.
30. **Струмилин С. Г.** Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922-23 гг. М. - Л., 1924.
31. **Струмилин С. Г.** Рабочий быт в цифрах. Статистико-экономические этюды. М. - Л., 1926.
32. **Татарская Н., Гурьянов А.** Бюджет рабочей семьи. М., 1957.
33. **Уральская историческая энциклопедия.** Изд-е 2-е, перераб. и доп. Екатеринбург, 2000.
34. **Фельдман М. А.** Рабочие крупной промышленности Урала в 1914-1941 гг. Екатеринбург, 2001.
35. **Центр документации общественных организаций Свердловской области** (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 89.
36. **ЦДООСО**. Ф. 4. Оп. 100.
37. **ЦДООСО**. Ф. 4. Оп. 113.
38. **Черняев А. С.** Совместный исход. М., 2010.
39. **Эффективность алкогольной реформы: некоторые социологические аспекты**: материалы международной конф. 1-3 ноября 1988 г. в г. Баку. М., 1988.
40. **http://el-history.ru**
41. **http://leonid-70.narod.ru**

FOOD CONSUMPTION BY WORKERS AND EMPLOYEES OF SVERDLOVSK REGION INDUSTRIAL ENTERPRISES IN 1969-1991

Vladimir Nikolaevich Mamyachenkov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Management Theory and Innovations
Institute of Management and Entrepreneurship
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
istorik@sky.ru

The author studies one of the practically unexplored themes in national and regional historiography analyzing the quantitative and qualitative aspects of food consumption in the two most numerous categories of Sverdlovsk region urban population during the period of the late Soviet Union by the materials of the archival data which are published for the first time and reveals the reasons of food situation worsening in the country and the actual loss of food supply security.

Key words and phrases: Sverdlovsk region; average consumption per capita; food; nutrition; budgets; workers; employees; industry; enterprises.